КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал
Чернов Д. Н. Современные исследования речеязыкового развития ребенка: психолингвистический аспект // Концепт. – 2014. – № 11 (ноябрь). – ART 14305. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14305.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.
ART 14305 УДК 159.922

Чернов Дмитрий Николаевич,
кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии и педагогики ГБОУ ВПО «Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова», г. Москва
chernov_dima@mail.ru

Современные исследования речеязыкового развития ребенка: психолингвистический аспект*

Аннотация. *В работе проанализированы основные результаты отечественных и зарубежных психолингвистических исследований речеязыкового развития ребенка. Отмечаются субъектная направленность речевого развития и овладения языком, наличие интереса исследователей к прирожденным механизмам речеязыковой способности и интенциональной направленности развития ребенка как субъекта речеязыковой активности. Широкий пласт исследований посвящен изучению индивидуальных различий в овладении языком, творческому характеру этого процесса. Автором поднимается проблематика социокультурной обусловленности речевого и языкового развития ребенка.*
Ключевые слова: *индивидуальные различия, психолингвистика, речь, речеязыковое развитие, субъект, язык.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Современная методология психолингвистического направления включает в поле своего исследования личность и субъекта, т. е. рассматривает язык как достояние использующего его целостного человека [1]. Это предопределяет ценностное отношение к человеку и изучению его бытия в мире. Особенности усвоения и использования языка в речевой деятельности становятся выражением становления субъекта через овладение социальными формами бытия в конкретных социокультурных условиях [2]. С точки зрения М. Томаселло, в современной психолингвистике по праву преобладает социально-прагматический взгляд на овладение языком. Совместные со взрослым действия помогают ребенку через подражание приобрести важнейшие культурные навыки, понять назначение и способы употребления в реальном взаимодействии людей определенных конструкций. Ребенок овладевает важнейшими прагматическими языковыми навыками, формирование которых в значительной степени зависит от обратной связи и эффективности общения. Обратная связь позволяет сделать выводы относительно функционального назначения специфических лингвистических конструкций [3]. Наиболее последовательно принцип субъектности в изучении становления речи и языка воплощен в интенциональной модели. Т. Н. Ушакова отмечает, что выражением изначально существующей субъектной активности ребенка является стремление экстериоризировать свои внутренние активные состояния во внешнем плане. Средства экстериоризации в каждом возрасте различаются, однако исходным является намерение или интенция субъекта сказать нечто. Изначальная вовлеченность ребенка в мир социальных взаимодействий и познание предметного мира мотивируют его к овладению языком как важнейшим средством общения и познания, требуют усилий по выражению своих противоречивых и

* Работа подготовлена при поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований «Модель социокультурной обусловленности речевого развития в онтогенезе», проект № 12-06-00237а.

преднамеренных внутренних интенций посредством языковых форм [4]. Л. Блум и Э. Тинкер заключают: 1) анализ выражения и интерпретации ребенком своих интенций позволяет понять процесс овладения языком; 2) языковое развитие не является изолированным от других сфер развития ребенка процессом и осуществляется на фоне становления других форм детского поведения; 3) овладение языком совершается в процессе координации различных видов активности ребенка в ходе выражения и интерпретации своих сопутствующих этому процессу интенций, что обусловливает процесс овладения языком [5]. Таким образом, категория субъекта вводится в проблематику психолингвистических исследований через изначально присущую человеку интенциональность – активность в выражении внутренних активных состояний. Особенности овладения языком как средством и речевая активность как способ оказываются вторичными по отношению к интенциональности субъекта [6]. В свете обозначенного подхода в онтопсихолингвистике решаются три проблемы:

– детского речевосприятия и произнесения речи;
– понимания ребенком слышимой речи и выражения смысла в речи, обращенной к другим людям;
– речевой креативности ребенка.

Основные результаты представлены в ряде зарубежных и отечественных обобщенных работ и монографий [7–9]; регулярно проводятся конференции, на которых обсуждаются обозначенные вопросы [например, 10]. Кратко изложим полученные результаты.

Показано, что уже в первом крике новорожденного содержится семантема негативного психологического состояния [11]. С возникновением гуления и, далее, лепета развивается целый семантический пласт вокализаций, которые выражают не только негативные, но и позитивные переживания ребенка [12]. Анализ интенций детей в первом полугодии жизни, выраженных в жестах и вокализациях, показывает, что первые интенции ребенка, вызванные состоянием неудовлетворенности и желанием поиска, направлены либо на предметный, либо на социальный мир [13].

Начиная со второго полугодия созревание анатомической структуры голосового тракта и связанных с ним структур (нёбо приобретает колоколообразную форму, увеличивается полость рта, изменения конфигурации грудной клетки ведут к способности регулировать подсвязочное давление) приводит к более четкой координации артикуляционных движений, звукогенерации, контролю длительности вокализаций [14]. Одновременно улучшаются перцептивные возможности ребенка по восприятию речевых звуков. В соответствии с главенствующей на сегодняшний день теорией «магнитного эффекта» П. Куль у ребенка формируется система фонетических прототипов – «перцептивная или ментальная карта», обеспечивающая различение фонем родного языка [15]. Возникновение средств внимания, начиная с 8–9 мес., указательного жеста, включение его в конструкции «жест плюс слово»; появление следящих вслед за направлением взгляда взрослого движений в 9–11 мес. – все это является надежным предиктором увеличения объема словаря за счет раннего появления названий объектов, заменяющих жесты, и, соответственно, возникновения двухсловных конструкций. Довербальное поведение ребенка приобретает конвенциональность: с помощью жеста и вокализаций он начинает, в ходе коммуникации со взрослым, выражать свое понимание ситуации [16–20].

Таким образом, во втором полугодии жизни начинаются преобразования биологической природы ребенка: социокультурное окружение становится важнейшим условием

преобразования биологической, индивидной основы человеческой речи, субъектная активность ребенка начинает воплощаться в новом, социокультурном измерении.

Принцип субъектности в овладении речью и языком так или иначе учитывается при изучении индивидуальных различий в речеязыковом онтогенезе. Хотя наблюдаются значительные различия в этапах и очередности усвоения сфер языка в разных языковых группах, в целом обнаружено, что с 8 мес. до 2,5 лет в овладении языком наблюдаются три волны реорганизации. Во-первых, происходит первоначальный рост числа существительных от 0 до 100 слов, после чего следует снижение пропорции существительных в речи. Во-вторых, медленно возрастает доля глаголов и других предикатов в речи, достигающая наибольшей относительной величины в диапазоне от 100 до 400 слов. В-третьих, наблюдается непропорциональное увеличение слов закрытого типа (предлоги, союзы, местоимения) в диапазоне от 0 до 400 слов, затем – резкое увеличение процентного отношения закрытых слов в диапазоне от 400 до 800 слов. При этом относительная доля глаголов и предикатов в речи начинает возрастать после достижения определенного объема словаря, а слова закрытого типа появляются в речи тогда, когда появляется возможность комбинировать их с широким диапазоном содержательных слов [21; 22]. По данным Э. Бейтс с соавт., индивидуальные различия по объему используемых в речи слов до 1 года незначительны – 0–24 слов при среднем объеме в 8 мес. 2 слова, а в 1 год – 10 слов. После 1 года происходит резкий рост объема словаря. Если в 1 год 4 мес. средний объем активного лексикона составляет 64 слова, а вариативность лежит в диапазоне 0–155 слов, то в 2 года дети используют в своей речи в среднем 312 слов при индивидуальных различиях в 89–534 слова. В 2 года 6 мес. средний объем активного словаря достигает 534 слова, а диапазон изменчивости составляет уже 400–700 слов. Первые комбинации слов у детей возникают в 1 год 2 мес. При этом если в 1,5 года 43% родителей указывают на отсутствие в речи детей словесных комбинаций, то в 2 года процент детей, не использующих в речи комбинаций слов, минимален – 19%. Первые грамматические усложнения (морфологические изменения, включение глаголов, прилагательных и функциональных слов) наблюдаются в 1 год 4 мес. (вариативность – 0–2 формы). Возрастная динамика роста среднего количества и диапазона индивидуальных различий в использовании сложных грамматических форм в речи (в 2 года 3 мес. средняя составляет 20 форм, диапазон – 0–35 форм) указывает на то, что отсутствие усложнений в грамматике наблюдается у некоторых детей вплоть до 2,5 лет [23]. Таким образом, в раннем онтогенезе зафиксированы значительные индивидуальные различия по объему лексикона, времени активного употребления в речи первых комбинаций слов и грамматической сложности предложений, а также значительные различия в неравномерности изменения в качественном и количественном составе лексики и грамматики речи детей.

Выделены стилевые особенности овладения языком в раннем онтогенезе. Одни дети при построении двухсловных высказываний склоны к простому комбинированию слов, принадлежащих к широкому кругу лексических категорий. Другие дети проявляют интерес к построению высказываний по типу «стержневой» грамматики М. Брэйна: они учатся использовать сочетания опорных слов (например, глагол в активной форме) и слов открытого типа (существительные), что приводит к широкому количественному диапазону высказываний. Данные стили овладения грамматикой обозначены как номинальный и прономинальный соответственно [24], эти различия практически сглаживаются к 2,5 годам [25]. Обнаружено, что некоторые дети с момента появления в речи первых слов акцентируют внимание на использовании в ре-

чи в основном существительных, обозначающих предметы, людей и т. д.; они склонны к сверхгенерализации усвоенных морфологических и грамматических правил; они чаще используют коммуникативные жесты в речи. Другие дети склоны пополнять лексический запас в большей степени за счет глаголов активного залога и местоимений, то есть слов, связанных с действием и социальным взаимодействием. Использование такими детьми в речи четко не разделяемых на отдельные слова, «замороженных» фраз или, на стадии многословных предложений, «готовых формул» ответов, имитация слышимых слов и фраз без осмысления содержания может обеспечить альтернативный путь к увеличению словарного запаса и морфосинтаксического развития в раннем онтогенезе. Эти стили овладения речью были обозначены как референциальный и экспрессивный соответственно [26–30]. Хотя в англоязычной популяции различия между детьми сглаживаются примерно к 2,5 годам [31], для русскоязычных детей референциальная и экспрессивная стратегии усвоения языка наблюдаются вплоть до 3,5–4 лет [32]. С точки зрения Э. Бейтс с соавт., все индивидуальные различия в овладении речью и языком в возрасте до 2,5 лет укладываются в две стратегии: аналитическую и холистическую. При аналитической стратегии у детей наблюдается: быстрый рост объема словаря; высокий процент существительных и прилагательных среди первых слов; слова похожи на взрослые прототипы; их произнесение членораздельно; наблюдается низкая вариативность в их произнесении; слова обозначают в основном объекты, относящиеся к разным категориям, и могут использоваться вне контекста ситуации; ребенок называет себя и других по имени. Для «аналитической» грамматики характерны: быстрое усвоение правил грамматики, «телеграфный» стиль построения конструкций с использованием большого числа существительных; экспериментирование с комбинациями слов; последовательность в применении правил грамматики и сверхгенерализация усвоенной морфологии. При холистической стратегии наблюдаются: медленный рост объема словаря; бессистемная имитация слов; низкий процент существительных и прилагательных в первых словах; нечеткое произнесение слов, их несходство со взрослыми прототипами; высокая вариативность в их произнесении; низкая вариативность лексических категорий; наименования объектов используются только в контексте ситуации. Для «холистической» грамматики характерны: медленный темп развития; высокая частота использования в конструкциях функциональных слов, глаголов, личных местоимений; непоследовательное использование морфологических и грамматических правил; отсутствие сверхгенерализации правил; высказывания носят слитный «замороженный» характер, при общей нечеткости слов они имеют определенный интонационный контур, служат установлению контакта; в речи преобладают выказывания в повелительной форме [33].

Исходя из этих работ, можно полагать, что в начале пути овладения речью и языком относительно слабое развитие отдельных показателей речи и языка отражает стилевые различия. К 3 годам недостаток в становлении отдельных речеязыковых сфер – это индикатор задержки словарного и грамматического развития. Последние исследования дали возможность проверить это предположение. Учет индивидуальных особенностей ребенка в овладении речью в лонгитюдных исследованиях позволил выделить ряд индивидуальных траекторий речеязыкового развития детей с 9 мес. вплоть до 4 лет. Выделены траектории: с типичным для каждого возраста развитием; с ускорением в темпах развития с 2 лет; с отставанием в развитии до 1 года с последующей типичной траекторией развития; с типичным развитием до 2 лет с последующим отставанием в развитии (уже в 4 года у половины детей уро-

вень развития в норме); с опережающим развитием, сменяющимся типичным в 4 года. Показано, что наличие трудностей в раннем онтогенезе не фатально для последующего онтогенеза и наоборот, типичность развития в раннем онтогенезе не является залогом отсутствия нарушений в позднем онтогенезе [34]. Попытки построить модель предсказания наличия трудностей в овладении навыками чтения при наличии отставания от сверстников в раннем онтогенезе в речеязыковом и коммуникативном развитии также не привели к однозначным результатам. Показано, что дети при начальном развитии навыков чтения могут опираться на разные речеязыковые и коммуникативные навыки или на одни и те же навыки, но в разной степени, что может приводить к одним и тем же результатам у детей с разной конфигурацией речеязыковых и коммуникативных навыков в раннем онтогенезе [35].

Таким образом, предсказание трудностей в развитии речеязыковых способностей в позднем онтогенезе по темпам развития в раннем возрасте является пока трудноосуществимой задачей. Она вряд ли решаема без учета фактора внутренней субъектной активности ребенка и особенностей динамически изменяющихся биосоциокультурных условий его развития.

В первые два года жизни происходит усложнение интенций, которые выражаются уже не только в жестах и вокализациях, но в речевых высказываниях. Ведущей для развития ребенка становится предметно-манипулятивная деятельность. Выделяются интенции: ребенок способен ориентироваться в ситуации и существующей цели; выражает свою направленность на получение предмета; демонстрирует желание сделать действие самостоятельно и предпринимает их; понимает возможности взрослого, направлен на побуждение взрослого совершить определенное действие; выражает протест и отказ; выражает стремление поддерживать чистоплотность и неоднократно повторять ряд усвоенных на данный момент слов. К возрасту 2 лет роль интенций социально-коммуникативного характера в объяснении индивидуальных различий в речеязыковых проявлениях возрастает [36]. В возрасте 3–5 лет ребенок овладевает игровой деятельностью; в результате происходит обогащение навыков выражения своих интенций в речи. Возникает интенция общения со сверстниками. При установлении контакта, в зависимости от активности ребенка, интенция общения может выражаться в лидировании одного из участников, соперничестве детей или подчинении одних детей другим. Формы выражения интенции общения с возрастом становятся более взвешенными с социальной точки зрения [37].

Важнейшее доказательство творческого субъектного характера усвоения ребенком языка в дошкольном возрасте – феномен словотворчества. Дети начинают изобретать различные языковые формы, которые являются результатом овладения и преломления через детское сознание взрослых форм, продуктом его аналитико-синтетической деятельности с воспринятым языковым материалом. Аналитико-синтетический характер активности ребенка проявляется в изобретении слов-осколков, присоединении к слову «чужих» морфем и создании синтетических слов [38]. Творческий характер усвоения языка в младшем школьном возрасте проявляется в том, что наряду с подражательностью другим, стремлением буквально повторять услышанное дети стремятся к вербальному фантазированию и созданию оригинальных идей, например, при составлении свободных рассказов, при осмыслении грамматически верных, но семантически бессмысленных фраз [39; 40].

Таким образом, в рамках психолингвистического направления речеязыковое развитие рассматривается как производная от стремления ребенка к выражению своей субъектной активности посредством различных, в том числе и языковых,

средств. Большое значение уделяется изучению прирожденных механизмов речеязыковой способности и изменению интенций ребенка. Несмотря на выделенные этапы в возникновении речи и языка, обнаружены значительные индивидуальные различия в сроках прохождения этапов, значительные неравномерности в изменениях лексических и грамматических характеристик речи. В раннем онтогенезе выделены стилевые особенности овладения языком, которые практически исчезают к 3–4 годам. В силу различных индивидуальных траекторий в овладении языком трудноосуществимой задачей на данный момент является предсказание по особенностям раннего речеязыкового онтогенеза трудностей в овладении языком и навыками чтения в более позднем возрасте. Творческий характер овладения языком проявляется в дошкольном и школьном возрасте в металингвистическом анализе языка на фонологическом, морфологическом, синтаксическом и текстовом уровнях.

Несмотря на достижения психолингвистического направления в изучении субъектных оснований становления речи и языка, социальный контекст как важное условие возникновения детской речи учитывается, но рассматривается крайне обобщенно. Исследований, специально посвященных изучению социокультурных условий возникновения и развития детской речи, мало. Например, в одной из последних коллективных монографий, в которой изложены основные исследовательские тенденции в онтопсихолингвистике и приведены результаты отечественных исследований детской речи, лишь небольшой раздел посвящен роли родителей в возникновении коммуникативной компетенции ребенка [41]. Таким образом, проблема социокультурной обусловленности речеязыкового развития ребенка в рамках психолингвистического направления не рассматривается в качестве самостоятельной проблемы.

Ссылки на источники

1. Румянцева И. М. Психология речи и лингвопедагогическая психология. – М.: ПЕР СЭ; Логос, 2004. – 319 с.
2. Залевская А. А. Динамика общенаучных подходов к проблеме знания и некоторые задачи психолингвистических исследований // Вопросы психолингвистики. – Воронеж: Истоки, 2007. – № 5. – С. 4–12.
3. Tomasello M. The social bases of language acquisition // Social Development. – 1992. – Vol. 1. – № 1. – P. 67–87.
4. Ушакова Т. Н. Детская речь – ее истоки и первые шаги развития // Психол. журн. – 1999. – Т. 20. – № 3. – С. 59–70.
5. Bloom L., Tinker E. The intentionality model and language acquisition: engagement, effort, and the essential tension in development // Monographs of the Society for Research in Child Development. – 2001. – Vol. 66. – № 4. – P. 1–91.
6. Ушакова Т. Н. Речевые интенции в межличностном общении // Мир психологии. – 2005. – № 2(42). – С. 222–230.
7. Tomasello M. Op. cit.
8. Речь ребенка: gроблемы и решения / отв. ред. Т. Н. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 352 с.
9. Bates E., Dale P. S., Thal D. Individual differences and their implications for theories of language development / P. Fletcher, B. MacWhinney (eds.) Handbook of Child Language. – Oxford: Basil Blackwell, 1995. – P. 1–54.
10. Проблемы онтолингвистики – 2013: материалы междунар. науч. конф. 26–28 июня 2013 г., Санкт-Петербург. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. – 528 с.
11. Речь ребенка …
12. Ушакова Т. Н. Указ. соч.
13. Речь ребенка …
14. Батуев А. С., Галунов В. И., Ляксо Е. Е. Психофизиологические аспекты формирования речи в онтогенезе. Вопросы и предположения // Мир психол. – 2003. – № 2. – С. 50–68.
15. Kuhl P. K. A new view on language acquisition // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States. – 2000. – Vol. 97. – № 22. – P. 11850–11857.

16. Ушакова Т. Н. Указ. соч.
17. Brooks R., Meltzoff A. N. The development of gaze following and its relation to language // Developmental Science. – 2005. – Vol. 8. – № 6. – P. 535–543.
18. Iverson J. M., Goldin-Meadow S. Gesture paves the way for language development // Psychological science. – 2005. – Vol. 16. – № 5. – P. 367–371.
19. Ozçalişkan S., Goldin-Meadow S. Gesture is at the cutting edge of early language development // Cognition. – 2005. – Vol. 96. – № 3. – P. 101–113.
20. Colonnesi C., Jan G., Stams J. M., Koster I., Noom M. J. The relation between pointing and language development: A meta-analysis // Developmental Review. – 2010. – Vol. 30. – № 4. – P. 352–366.
21. Bates E., Dale P. S., Thal D. Op. cit.
22. Bates E., Marchman V., Thal D., Fenson L., Dale Ph., Reznik J.S., Reilly J., Hartung J. Developmental and stylistic variation in the composition of early vocabulary // Journal of Child Language. – 1994. – Vol. 21. – № 1. – P. 85–124.
23. Bates E., Dale P.S., Thal D. Op. cit.
24. Bloom L., Lightbown P., Hood L. Structure and variation in child language // Monographs of the Society for Research in Child Development. – 1975. – Vol. 40. – № 1. – P. 1–19.
25. Bates E. et al. Op. cit.
26. Ibid.
27. Nelson K. E. Individual differences in language development: Implications for development and language // Developmental Psychology. – 1981. – Vol. 17. – № 2. – P. 170–187.
28. Доброва Г. Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальная и экспрессивная стратегии усвоения языка // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 53–70.
29. Lieven E. V., Pine J. M., Barnes H. D. Individual differences in early vocabulary development: redefining the referential-expressive distinction // Journal of Child Language. – 1992. – Vol. 19. – № 2. – P. 287–310.
30. Galián M. D., Carranza J. A., Escudero A. J., Ato M., Ato E. Individual differences in the linguistic competence of referential and expressive subjects // Psicothema. – 2006. – Vol. 18. – № 1. – P. 37–42.
31. Bates E. et al. Op. cit.
32. Доброва Г. Р. Указ. соч.
33. Bates E., Dale P. S., Thal D. Op. cit.
34. Ukoumunne O.C., Wake M., Carlin J., Bavin E.L., Lum J., Skeat J., Williams J., Conway L., Cini E., Reilly S. Profiles of language development in pre-school children: a longitudinal latent class analysis of data from the Early Language in Victoria Study // Child: Care, Health and Development. – 2012. – Vol. 38. – № 3. – P. 341–349.
35. De Thorne L. S., Petrill S. A., Schatschneider C., Cutting L. Conversational language use as a predictor of early reading development: language history as a moderating variable // Journal of Speech, Language, and Hearing Research. – 2010. – Vol. 53. – № 1. – P. 209–223.
36. Речь ребенка …
37. Ушакова Т. Н., Бартенева З. С. Психологическое содержание речи ребенка 3–5 лет // Вопр. психол. – 2002. – № 2. – С. 56–65.
38. Ушакова Т. Н. Принципы развития ранней детской речи // Дефектология. – 2004. – № 5. – С. 4–16.
39. Бартенева З. С., Шустова Л. А. Оценка креативности речевой продукции детей младшего школьного возраста // Детская речь: психолингвистические исследования: сб. ст. / отв. ред. Т. Н. Ушакова и Н. В. Уфимцева. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – С. 102–119.
40. Божович Е. Д. Учителю о языковой компетенции школьников. Психолого-педагогические аспекты языкового образования. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «Модэк», 2002. – 288 с.
41. Речь ребенка …

КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Чернов Д. Н. Современные исследования речеязыкового развития ребенка: психолингвистический аспект // Концепт. – 2014. – № 11 (ноябрь). – ART 14305. – 0,6 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14305.htm. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ART 14305 **УДК 159.922**

ISSN 2304-120X

Dmitry Chernov,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of General Psychology and Pedagogy, Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow
chernov_dima@mail.ru

Modern studies of speech and language development of children: psycholinguistic aspect

Abstract. The paper analyzes the main results of domestic and foreign psycholinguistic researches of speech and language development of a child. There are subject orientation of speech development and language acquisition, researchers interested in natural mechanisms of speech and language ability and intentional direction of development of a child as the subject of speech and language activity. A wide range of researches is devoted to the study of individual differences in language acquisition and creative nature of the process. The author raises the issue of sociocultural conditionality of speech and language development of a child.

Key words: individual differences, psycholinguistics, speech, speech and language development, subject, language.

References

1. Rumjanceva, I. M. (2004) *Psihologija rechi i lingvopedagogicheskaja psihologija*, PER SJe; Logos, Moscow, 319 p. (in Russian).
2. Zalevskaja, A. A. (2007) “Dinamika obshhenauchnyh podhodov k probleme znanija i nekotorye zadachi psiholingvisticheskih issledovanij”, *Voprosy psiholingvistiki*, Istoki, Voronezh, № 5, pp. 4–12 (in Russian).
3. Tomasello, M. (1992) “The social bases of language acquisition”, *Social Development*, vol. 1, № 1, pp. 67–87 ((in English).
4. Ushakova, T. N. (1999) “Detskaja rech' – ee istoki i pervye shagi razvitija”, *Psihol. zhurn*, vol. 20, № 3, pp. 59–70 (in Russian).
5. Bloom, L. & Tinker, E. (2001) “The intentionality model and language acquisition: engagement, effort, and the essential tension in development”, *Monographs of the Society for Research in Child Development,* vol. 66, № 4, pp. 1–91 (in English).
6. Ushakova, T. N. (2005) “Rechevye intencii v mezhlichnostnom obshhenii”, *Mir psihologii*, № 2(42), pp. 222–230 (in Russian).
7. Tomasello, M. (1992) Op. cit.
8. Ushakova, T. N. (ed.) (2008) *Rech' rebenka: groblemy i reshenija*, Izd-vo “Institut psiholo-gii RAN”, Moscow, 352 p. (in Russian).
9. Bates, E., Dale, P. S. & Thal, D. (1995) “Individual differences and their implications for theories of language development”, in P. Fletcher, B. MacWhinney (eds.) *Handbook of Child Language*, Basil Blackwell, Oxford, pp. 1–54 (in English).
10. *(*2013*) Problemy ontolingvistiki – 2013: materialy mezhdunar. nauch. konf. 26–28 ijunja 2013 g*., Sankt-Peterburg, RGPU im. A. I. Gercena, St. Peterburg, 528 p. (in Russian).
11. Ushakova, T. N. (ed.) (2008) Rech' rebenka …
12. Ushakova, T. N. Op. cit.
13. Ushakova, T. N. (ed.) (2008) Rech' rebenka …
14. Batuev, A. S., Galunov, V. I. & Ljakso, E. E. (2003) “Psihofiziologicheskie aspekty formirovanija rechi v ontogeneze. Voprosy i predpolozhenija”, *Mir psihol*, № 2, № 3, pp. 50–68 (in Russian).
15. Kuhl, P. K. (2000) “A new view on language acquisition”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States*, vol. 97, № 22, pp. 11850–11857 (in English).
16. Ushakova, T. N. Op. cit.
17. Brooks, R. & Meltzoff, A. N. (2005) “The development of gaze following and its relation to language”, *Developmental Science*, vol. 8, № 6, pp. 535–543 (in English).
18. Iverson, J. M. & Goldin-Meadow, S. (2005) “Gesture paves the way for language development”, *Psychological science,* vol. 16, № 5, pp. 367–371 (in English).
19. Ozçalişkan, S. & Goldin-Meadow, S. (2005) “Gesture is at the cutting edge of early language development”, *Cognition*, vol. 96, № 3, pp. 101–113 (in English).
20. Colonnesi, C., Jan, G., Stams, J. M., Koster, I. & Noom, M. J. (2010) “The relation between pointing and language development: A meta-analysis”, *Developmental Review*, vol. 30, № 4, pp. 352–366 (in English).
21. Bates, E., Dale, P. S. & Thal, D. (1995) Op. cit.
22. Bates, E. et al. (1994) “Developmental and stylistic variation in the composition of early vocabulary”, *Journal of Child Language*, vol. 21, № 1, P. 85–124 (in English).
23. Bates, E., Dale, P. S. & Thal, D. (1995) Op. cit.

24. Bloom L., Lightbown P., Hood L. (1975) “Structure and variation in child language”, *Monographs of the Society for Research in Child Development*, vol. 40, № 1, pp. 1–19 (in English).
25. Bates, E. et al. (1994) Op. cit.
26. Ibid.
27. Nelson, K. E. (1981) “Individual differences in language development: Implications for development and language”, *Developmental Psychology*, vol. 17, № 2, pp. 170–187 (in English).
28. Dobrova, G. R. (2009) “O variativnosti rechevogo ontogeneza: referencial'naja i jekspressivnaja strategii usvoenija jazyka”, *Voprosy psiholingvistiki*, № 9, pp. 53–70 (in Russian).
29. Lieven, E. V., Pine, J. M. & Barnes, H. D. (1992) “Individual differences in early vocabulary development: redefining the referential-expressive distinction”, *Journal of Child Language*, vol. 19, № 2, pp. 287–310 (in English).
30. Galián, M. D., Carranza, J. A., Escudero, A. J., Ato, M. & Ato, E. (2006) “Individual differences in the linguistic competence of referential and expressive subjects”, *Psicothema*, vol. 18, № 1, pp. 37–42.
31. Bates, E. et al. (1994) Op. cit.
32. Dobrova, G. R. (2009) Op. cit.
33. Bates, E., Dale, P. S. & Thal, D. (1995) Op. cit.
34. Ukoumunne, O. C., Wake, M., Carlin, J., Bavin, E. L., Lum, J., Skeat, J., Williams ,J., Conway, L., Cini, E. & Reilly, S. (2012) “Profiles of language development in pre-school children: a longitudinal latent class analysis of data from the Early Language in Victoria Study”, *Child: Care, Health and Development*, vol. 38, № 3, pp. 341–349 (in English).
35. De Thorne, L. S., Petrill, S. A., Schatschneider, C. & Cutting, L. (2010) “Conversational language use as a pre-dictor of early reading development: language history as a moderating variable”, *Journal of Speech, Language, and Hearing Research*, vol. 53, № 1, pp. 209–223 (in English).
36. Ushakova, T. N. (ed.) (2008) Rech' rebenka …
37. Ushakova, T. N. & Barteneva, Z. S. (2002) “Psihologicheskoe soderzhanie rechi rebenka 3–5 let”, *Vopr. psihol,* № 2, pp. 56–65 (in Russian).
38. Ushakova, T. N. (2004) “Principy razvitija rannej detskoj rechi”, *Defektologija*, № 5, pp. 4–16 (in Russian).
39. Barteneva, Z. S. & Shustova, L. A. (2001) “Ocenka kreativnosti rechevoj produkcii detej mladshego shkol'nogo vozrasta”, in Ushakova, T. N. & Ufimceva, N. V. (eds.) *Detskaja rech': psiholingvisticheskie issledovanija: sb. st.*, PER SJe, Moscow, pp. 102–119 (in Russian).
40. Bozhovich, E. D. (2002) *Uchitelju o jazykovoj kompetencii shkol'nikov. Psihologo-pedagogicheskie aspekty jazykovogo obrazovanija,* Izd-vo MPSI, Moscow; NPO “Modjek”, Voronezh, 288 p. (in Russian).
41. Ushakova, T. N. (ed.) (2008) Rech' rebenka …

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»